

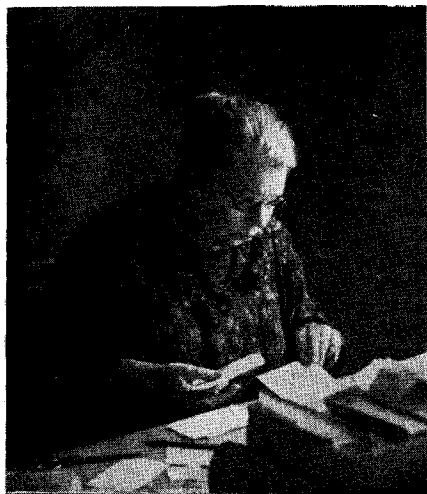
PERSONALIA

ЕВГЕНИЯ ЭДУАРДОВНА БЛОМКВИСТ

(8, 21 ноября 1890—27 июля 1956)

27 июля 1956 г. полная творческих сил и замыслов, скоропостижно скончалась Евгения Эдуардовна Бломквист. Она принадлежала к числу старейших и заслуженнейших деятелей этнографической науки. Евгения Эдуардовна сочетала в своем лице широко эрудированного исследователя-этнографа, знатока полевой работы, прекрасного музейного работника, лектора, опытного методиста-педагога и популяризатора науки. В течение многих лет она работала в Институте этнографии Академии наук СССР.

Окончив в 1914 г. Естественно-географическое отделение Физико-математического факультета Петербургского педагогического института (ныне Институт им. Герцена), а затем и Этнографический факультет Географического института (1924), Евгения Эдуардовна первоначально преподавала географию в средних школах, а с 1921 г. перешла на работу в Этнографический отдел Русского музея (в 1934 г. преобразованный в самостоятельный Государственный Музей этнографии народов СССР). Будучи сотрудником отдела русской и финской этнографии, она занималась разработкой и устройством экспозиций и временных тематических выставок и принимала участие в экспедициях как Русского музея, так и других научных учреждений: участвовала в Верхневолжской экспедиции Государственной академии истории материальной культуры (ГАИМК) (1923—1925), в Калужской экспедиции Государственного Русского музея (1924), Юго-восточной экспедиции ГАИМК (1925—1927), в Казахстанской (1927) и Башкирской (1928) экспедициях Академии наук СССР. Е. Э. Бломквист совершила также ряд научных поездок по городам и областям нашей страны. Результатом полевой работы этого периода явились не только обширные коллекции, собранные ею, но

и капитальные научные исследования, главным образом по материальной культуре обследованных районов. Важнейшие из них: «Постройки Мологского уезда» (1926); «Крестьянское жилище Калужской губернии» (1927); «Постройки», «Искусство» и «Хозяйственный быт» бухтарминских старообрядцев (в сборнике «Бухтарминские старообрядцы», Л., 1930).

Уже в первых работах обнаружилось черты, характерные впоследствии для исследовательского стиля Евгении Эдуардовны: великолепное знание фактического и литературного материала, последовательный историзм в раскрытии явлений, умение увидеть новое, а также редкое искусство живо и интересно подать каждую тему, связать материальную культуру с жизнью человека.

Из работ этого периода особую ценность представляет обширная монография «Бухтарминские старообрядцы», написанная Е. Э. Бломквист в соавторстве с Н. П. Гринковой. Здесь освещается история заселения края, выявляются особенности культуры и быта этой обособленной в силу территориальных условий и религиозной принадлежности группы; путем сопоставления с ранними источниками улавливается «динамика культуры бухтарминских старообрядцев и темп изменения их быта» (Указ. соч., стр. 4). Быт этой группы представлял особый интерес для изучения, так как в нем еще сохранялись некоторые черты, уже исчезнувшие на основной территории расселения русского народа.

Одновременно Евгения Эдуардовна не оставляет и политико-просветительную деятельность. В эти же годы она пишет путеводитель по русскому (1926) и финскому (1927) разделам экспозиции Этнографического отдела Государственного Русского музея, пояснительные листовки к экспозиции («Набивание холста», «Полотенца в русском быту» (1926—1929), расхолодившиеся в большом количестве среди посетителей; составляет методические разработки экскурсий; принимает деятельное участие в организации и работе этнографических семинаров для студентов Ленинградского государственного университета, для преподавателей средних школ, Рабочего университета, кружка «Друзей музея». Она была одним из организаторов «Этнографических вечеров» и других форм научно-пропагандистской работы, проводившейся на базе музея.

С Музеем антропологии и этнографии Академии наук Е. Э. Бломквист была связана еще с 1920-х гг., вначале как экскурсовод и методист. В 1935 г. она переходит на постоянную работу в Музей антропологии и этнографии, где и начинается новый период ее научной деятельности в области этнографии народов Северной Америки.

Эта область интересовала Евгению Эдуардовну и раньше. Еще во время пребывания в Географическом институте она изучила коллекции отдела Северной Америки и выступала с публичными лекциями по культуре эскимосов. Со времени перехода в музей Академии наук Евгения Эдуардовна вплотную занялась проблемами изучения коренного населения Северной Америки. Как всегда очень деятельная и энергичная, она приводит в порядок музейные коллекции, экспонирует их и в 1936 г. публикует путеводитель по отделу Северной Америки. В том же году ею была подготовлена и опубликована карта хозяйства и техники индейцев Северной Америки, изданная в приложении к книге Б. Л. Богаевского «Техника первобытно-коммунистического общества». Одновременно с этим Е. Э. Бломквист принимается за изучение этнографии ирокезов и переводит на русский язык капитальный труд одного из основателей американской этнографии Льюиса Г. Моргана «Лига ирокезов» (перевод — в архиве Института этнографии). В связи с этой работой была начата ею и другая, составляющая как бы продолжение первой, а именно — свод материалов по этнографии и истории ирокезов после работ Моргана. В результате этого ею написана статья «Л. Г. Морган и его «Лига ирокезов» в свете современной этнографии», подготовлена статья по этнографии ирокезов, которая в сокращенном варианте была позднее опубликована, и статья «Дискриминация ирокезов в Соединенных Штатах Северной Америки», опубликованная в журнале «Советская этнография».

В качестве специалиста по этнографии Северной Америки Е. Э. Бломквист принимает участие в подготовке Институтом этнографии Академии наук СССР издания по этнографии народов мира. В 1938 г. ею написана вводная статья к тому, посвященному этнографии Северной Америки. Великая Отечественная война не дала возможности осуществить это издание. По окончании войны, когда Институт этнографии включил в план своих работ создание серии книг «Народы мира», Евгения Эдуардовна возглавила работу по Северной Америке. Ею были написаны статьи, посвященные индейскому населению северо-востока Соединенных Штатов Америки — ирокезам и алгонкинам, населению Канады и др. и «Лингвистическая классификация народов Северной Америки». Некоторые из этих статей вошли в сборник «Индейцы Америки» (М., 1955).

Другим направлением научной работы Е. Э. Бломквист была историография этнографической науки. Специально интересовалась она историей русских исследований в Северной Америке. Углубившись в изучение архивных собраний Академии наук СССР, Всесоюзного Географического общества и других учреждений, Евгения Эдуардовна подготовила интересные работы, одна из которых посвящена видному русскому путешественнику Илье Гавриловичу Вознесенскому, посетившему бывшие русские владения в Северной Америке в 40-х годах XIX в. В ее статье «Рисунки И. Г. Вознесенского» (Сборник МАЭ, XIII) опубликованы архивные материалы и рисунки этого неутомимого собирателя, которые представляют большой интерес для истории населения северной Калифорнии и островов Кадьяк, Уналашка, Св. Георгия, Укивок и мн. др. Другая работа, основанная на архивных данных, была предпринята ею в связи с подготовкой Институтом языкознания труда, посвященного истории языкознания в России. В этом сводном издании должно быть отведено место истории изучения языков зарубежных стран, в том числе внеевропейских. С характерной для нее обстоятельностью Е. Э. Бломквист принялась за изучение архивов и в результате долгой и трудоемкой работы написала интересное исследование «История изучения в России североамериканских языков». В этой работе ей удалось собрать много доселе не известных или совершенно забытых имен и исследований. Надо пожелать скорейшего выхода в свет упомянутого издания.

Деятельное участие приняла Е. Э. Бломквист в переиздании ценного источника по этнографии северо-западной Америки — знаменитой «Пешеходной описи» Л. А. Загоскина, давно ставшей библиографической редкостью. Изданные Географизмом «Путешествия и исследования лейтенанта Лаврентия Загоскина в Русской Америке в 1842—1844 гг.» (М., 1956), которые содержат, помимо полного текста «Пешеходной описи», также несколько ценных приложений, солидный научный аппарат, комментарий и пр., подготовлены в значительной части Евгенией Эдуардовной; она была и одним из редакторов книги.

Много внимания Е. Э. Бломквист уделяла также работе для Большой Советской Энциклопедии (1-е издание), где ею написано большинство статей, посвященных индейскому населению Северной Америки.

Работу по этнографии Северной Америки Евгения Эдуардовна сочетала с работой по этнографии славян.

В 1943—1945 гг. она работает в архивах Узбекистана и предпринимает несколько поездок в Кара-Калпакию, где собирает обширный лингвистический и этнографический материал по культуре и быту любопытнейшей группы русского старожильского населения Средней Азии — так называемых «уральцев», живущих в дельте Аму-Дарьи. Предварительные результаты исследований были изложены в устных докладах и небольшой публикации под названием «Этнографическая работа среди уральцев» (1947). Основные же материалы, за исключением лингвистического раздела, оформленного в виде статьи «К вопросу о двуязычии уральцев дельты Аму Дарьи» (еще неопубликованной), остались, к сожалению, необработанными в портфеле автора.

В 1945 г., вернувшись из эвакуации, Е. Э. Бломквист возглавила работу ленинградской группы Славяно-русского сектора Института этнографии. Она руководила работой аспирантов и начинающих сотрудников и, не оставляя американскую тематику, продолжала исследовательскую работу в области славяноведения: приняла деятельное участие в составлении капитального Русского историко-этнографического атласа (раздел «Жилище»), написала несколько статей. Итогом многолетней работы ее по восточнославянской этнографии является находящаяся в печати монография «Крестьянская постройка русских, украинцев и белорусов» (свыше 30 авт. листов). Это капитальное исследование базируется на богатейшем материале. Помимо собственных, ранее не полностью опубликованных полевых данных, Е. Э. Бломквист со свойственной ей разносторонней эрудицией суммирует здесь богатейший литературный и архивный материал по этнографии, истории, экономике и археологии. Она прослеживает, доводя до современности, появление тех или иных типов жилища, изменение его внутренней планировки и убранства. Немалый интерес представляет также раздел, посвященный народной мебели, происхождение и эволюция типов которой до сего времени крайне скудно были освещены в этнографической литературе. Появление в печати этой монографии, несомненно, явится крупным событием для работников этнографической науки.

Даже краткий обзор работ Е. Э. Бломквист показывает, что она внесла значительный вклад как в область славянской этнографии, так и в область американистики. Этому способствовала ее удивительная организованность, работоспособность, исключительная научная добросовестность и честность.

Евгения Эдуардовна уделяла большое внимание и музейной работе. Мало того, она считала себя прежде всего именно музейным работником. Действительно, не было ни одной стороны музейного дела, которая оставалась бы ей неизвестной. Она прекрасно знала не только музейно-хранительское дело и вопросы экспозиции, но была хорошо знакома также со всеми вопросами научно-просветительной деятельности музея. Сама в прошлом экскурсовод и лектор, она прекрасно проводила занятия с экскурсоводами и младшими сотрудниками, знакомя их с этнографией Америки и музейным делом. Выполненная под ее руководством экспозиция отдела Северной Америки, открытая в новом помещении вскоре после окончания войны, принадлежит к числу лучших экспозиций Музея антропологии и этнографии Академии наук СССР.

Вспоминая об ушедшей от нас Е. Э. Бломквист, нельзя упустить из вида одну из замечательных сторон ее духовного облика: она была всегда чутким, внимательным товарищем. Среди множества дел она всегда находила время поделиться своим богатым опытом, своими знаниями с молодыми сотрудниками, со всеми, кто приходил к ней за помощью, за советом. Она заботливо выращивала молодые кадры, по-матерински заботилась о начинающих этнографах. Одинокая в личной жизни, Евгения Эдуардовна считала своей семьей окружающих ее сотрудников Института этнографии, особенно коллектив сектора Америки, Австралии и Океании. Для младших сотрудников Сектора «тетя Женя» была всегда и учительницей, и помощницей, и советчицей. Отзывчивая ко всякой нужде, всегда готовая помочь и советом и материально, она была, однако, строга и требовательна во всем, что касалось науки, требовательна и к себе и к другим.

В лице Евгении Эдуардовны Бломквист Институт этнографии и вся советская этнографическая наука понесли тяжелую утрату. Мы лишились не только многостороннего специалиста-этнографа и выдающегося музейного работника, но и прекрасного человека, чуткого и отзывчивого товарища, человека честного, прямого и в высокой степени принципиального.

Сотрудники Института этнографии АН СССР

СПИСОК РАБОТ Е. Э. БЛОМКВИСТ

Опубликованные работы

1. Первобытный человек. Материальная культура и религия. «Библиотека экскурсанта», Л., 1925, стр. 1—86.
2. Краткий путеводитель по северновеликорусскому району Этнографического отдела. Изд. Гос. Русского музея, Л., 1926, стр. 1—24.
3. Постройки Мологского уезда, Сб. ГАИМК «Верхне-Волжская этнологическая экспедиция», Л., 1926, стр. 59—106.
4. Набивание холста. Изд. Гос. Русского музея, Л., 1926, стр. 1—4.

5. Полотенца в русском быту. Изд. Гос. Русского музея, Л., 1926, стр. 1—4.
6. Финляндский каток для белья. «Отчет Гос. Русского музея за 1926—1927 гг.», стр. 62—64.
7. «Сговорный пряник», или «пряница» — свадебный пряник из г. Ростова. Там же, стр. 61—62.
8. Западные финны. Подробный путеводитель, Л., 1927, стр. 1—32.
9. Крестьянское жилище Калужской губернии. Этногр. отдел Гос. русского музея. «Материалы по этнографии», т. III, вып. 2, Л., 1927, стр. 1—16.
10. Свадебные указы Ростовского уезда. «Художественный фольклор», II—III, М., 1927, стр. 103—111.
11. Кто такие бухтарминские старообрядцы. Сб. «Бухтарминские старообрядцы», Л., 1930, стр. 1—48.
12. Постройки бухтарминских старообрядцев. Там же, стр. 193—312.
13. Искусство бухтарминских старообрядцев. Там же, стр. 397—432.
14. Хозяйственный быт бухтарминских старообрядцев. Там же, стр. 49—192.
15. Материалы по истории жилища придонских районов Воронежской области (Жилище феодальной эпохи). «Сов. этнография», 1934, № 5, стр. 48—71.
16. Карта хозяйства и техники индейцев Северной Америки. Труды Ин-та истории науки и техники. История техники, т. 1, М.—Л., 1936.
17. Отдел Северной Америки. Путеводитель. Изд. АН СССР, М.—Л., 1936, стр. 1—30.
18. Издание трудов Л. Г. Моргана. «Сов. этнография», 1936, № 2, стр. 125—126.
19. Этнографическая работа среди уральцев. «Краткие сообщения Ин-та этнографии», III, 1947, стр. 49—54.
20. Экспозиционная работа Музея антропологии и этнографии АН СССР. «Сов. этнография», 1948, № 4, стр. 198—203.
21. Рисунки И. Г. Вознесенского. «Сборник МАЭ», XIII, М.—Л., 1951, стр. 230—303.
22. Союз ирокезов. «Вокруг света», 1951, № 4, стр. 30—35.
23. Дискриминация ирокезов в Соединенных штатах Америки. «Сов. этнография», 1951, № 2, стр. 115—139.
24. Общие черты в крестьянском жилище русских и украинцев. «Сов. этнография», 1954, № 4, стр. 25—47.
25. Лингвистическая классификация коренного населения Северной Америки. «Индейцы Америки». Этнографический сборник. Труды Ин-та этнографии АН СССР, т. XXV, 1955, стр. 10—24.
26. История колонизации Северной Америки и современное положение индейцев США и Канады. Там же, стр. 27—66.
27. Ирокезы. Там же, стр. 67—97.
28. Подготовка и редактирование книги «Путешествия и исследования лейтенанта Лаврентия Загоскина в Русской Америке в 1842—1844 гг.», М., 1956.
29. Крестьянские постройки русских, украинцев и белорусов. «Восточнославянский этнографический сборник». Труды Ин-та этнографии АН СССР, т. XXXI, М., 1956.

Рукописи

1. Аграрная магия в Ростовском уезде. 1924—1925. Архив Ростовского государственного музея.
2. Крестьянская свадьба в Ростовском уезде Ярославской губернии. 1924—1925. Там же.
3. Каталыйный промысел в Ярославской губернии. 1925. Архив Всесоюзного Географического об-ва, Ленинград.
4. Материалы по истории жилища придонских районов Воронежской области (Продолжение публикации в журнале «Сов. этнография» за 1934 г.). 8 авт. л., 1925—1930. Архив автора.
5. Союз ирокезов. Пер. книги Л. Г. Моргана. 20 авт. л., 1937—1938. Архив Ин-та этнографии АН СССР.
6. Л. Г. Морган и его «Лига ирокезов» в свете современной этнографии. 1 авт. л., 1938. Там же.
7. Ирокезы. 7 авт. л. 1939. Там же.
8. Ирокезы. 5 авт. л. 1940. Там же.
9. К вопросу о двуязычии уральцев дельты Аму-Дарьи. 3 авт. л. 1945.
10. Индейцы Канады и Лабрадора. 2,5 авт. л. 1949—1950. Архив Музея антропологии и этнографии АН СССР.
11. Белое население Канады. 2 авт. л. 1949—1950. Архив Ин-та этнографии АН СССР.
12. Канадские эскимосы. 2,5 авт. л. 1950. Там же.
13. Индейцы северо-восточных районов США. 2 авт. л. 1950. Там же.
14. Тлинкиты. 5 авт. л. 1951. Там же.

Статьи в Большой Советской Энциклопедии и другие мелкие публикации в списке не упоминаются.